

№ 1 (14)
август
2019 года

ЗАЩИТИМ СЕБЯ САМИ!

ОКНО

ГАЗЕТА КОТЕЛЬНОНИЧЕСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ СОЮЗА «ЗА ХИМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ»

А. И. Таранов

Газета «Окно» снова с Вами. Уважаемые читатели, газета «Окно» выходила с 1999 по 2002 год. Создана активистами Котельничского районного отделения общественной экологической организации Союз «За химическую безопасность». Необходимость издания была продиктована ситуацией. Нам стали известны факты, о которых должны были знать все. С 1942 года в 14 км от Котельнича и в 3 км от границ Котельничского района на Марадыковском арсенале были тайно уничтожены все запасы химического оружия (ХО) первого поколения (синильная кислота, фосген, иприт с люизитом). Все работы проводились на открытой местности способом простого открытого сжигания или сливания в водоёмы, имеющие выход в реку Вятку. Военные, выполняли приказ. Власти, обязанные осуществлять контроль, за состоянием окружающей среды ничего не знали, или знали, но делали вид, что ничего противоправного не

происходит. В СМИ информация отсутствовала. В условиях произвола в отношении нас, живущих рядом достоверная информация, была просто необходима. Это было первое издание, из которого жители Вятского края узнавали всю правду о происходящем в самом сердце Кировской области. Газета помогла повернуть ситуацию в правовое поле.

Прошло 17 лет, за это время в Марадыково был построен завод по УХО (уничтожению химического оружия), проведены работы по уничтожению в условиях завода ХО (зарина и V-x). Сейчас идут работы по очистке загрязнённых территорий и оборудования внутри (грязных) цехов завода, осуществляется контроль по хранению оставшихся десятков тысяч тонн отходов от уничтожения (ХО). Мы живущие в 33М (Зоне защитных мероприятий) Марадыковского арсенала на протяжении всех этих 77 лет, наконец - то вздохнули спокойно. Химическое оружие уничтожено, мы живы, как отразится на нашем здоровье это опасное соседство, покажет время.

Но 30 апреля 2019 премьер-министр РФ Дмитрий Медведев без проведения ОВОС (оценки воздействия на окружающую среду, без согласия населения проживающего в 33М) подписал постановление, по которому в Марадыково планируется уничтожить до 50 000 тонн отходов 1 и 2 класса опасности в год. **Нам живущим в непосредственной близости от объекта, согласится на реализацию этих опасных планов – значит снова поставить под удар себя, своих близких. Позволить подвергнуть загрязнению огромные территории в центре области, главную водную артерию центральной европейской части России - реку Вятку. Поставить под угрозу все сельское хозяйство нашего района.**

Надеется на то, что ничего не случится, или за нас всё решат, нельзя. Опыт прошлых лет борьбы за нашу безопасность, которая проходи-

ла только в правовом поле, показал. Чем активнее население выступает за выполнения властями всех рангов законов ими же написанными, тем чаще мнения населения и его безопасность выходят на 1 план при решении экологических вопросов. Защитим себя сами – это лозунг неравнодушных людей и нашей газеты. Сейчас нельзя сидеть, дома сотрясая воздух на кухне пустыми разговорами. Надо открыто заявлять о своих правах, направить индивидуальные письма президенту и в правительство РФ. Обязательно участвовать во всех акциях, опросах и собраниях Котельничского районного отделения Союза «За химическую безопасность». Объявления будут во всех местных СМИ, а также в интернет ресурсах.

Газету делали и делают активисты «Союза...», печатается на спонсорские средства предпринимателей и неравнодушных людей, распространяется бесплатно. Тираж газеты 999 экземпляров – это конечно очень мало.

Просьба прочитав, включится в борьбу за свои права, а газету передать другому- это будет ваше участие и не согласие быть в положении подопытного кролика и дальше. Хватит и прошлых 77 лет.

Прочитай - передай другому!

В НОМЕРЕ:

Пока РАК не свистит...

стр. 2

Свидетели или пострадавшие

стр. 6

Конверсия объекта «Марадыковский»

стр. 9

Опасные отходы в Марадыковском - народ против!

стр. 12

ПОКА РАК НЕ СВИСТНЕТ...

24 июля активисты Котельничского отделения Союза «За химическую безопасность» провели рейд по некоторым «злачным» местам Котельничского района. Первым объектом стала закрытая районная свалка ТБО (твердых коммунальных отходов).

Котельничская свалка закрыта и вывоз сюда из города Котельнич и района не осуществляется, а отходы управляющие компании и предприятия вывозят в г.Орлов. А свалка по-прежнему продолжает отравлять природу Вятской земли. Активистами-экологами зафиксировано два очага длительного горения отходов.

В результате тления отходов в теле свалки в воздух с микрочастицами выбрасываются диоксины, полиароматические углеводороды, формальдегид. Стоит напомнить, что все эти соединения являются канцерогенами (то есть могут вызывать онкологические заболевания) для человека. Активисты провели обследование свалки и отметили, что температура продуктов горения достигает до

117 градусов Цельсия. Портативными газоанализаторами были зафиксированы экстремально высокие концентрации вредных веществ в воздухе: формальдегид, мельчайших взвешенных частиц (PM 2.5), летучие органические соединения, монооксид углерода (угарный раз).

А следовательно, все эти вредные вещества с территории тлеющей котельничской свалки попадают в воздушный бассейн. Наиболее опасными для человека и окружающей среды из них являются диоксины, которые образуются при отрывом горения отходов на свалках, при сжигании отходов упаковки, изделий из ПВХ (поливинилхлорид) линолеума, подоконников, сайдинга, отделки дверей, плинтусов и других отходов.

Активистами-экологами была проведена аэрофотосъемка котельничской свалки с использованием квадрокоптера для оценки масштабов загрязнения объектов окружающей среды вокруг свалки. В ближайшее время представ-

ителями котельничского отделения Союза «За хим. безопасность» по этому и другим выявленным фактам нарушения природоохранного законодательства будут направлены жалобы в надзорные ведомства.

Также, активисты провели кировскую городскую свалку возле п.Костино. На Кировской свалке и прилегающей к ней территории активистами также, были выявлены многочисленные нарушения законодательства РФ.

Выходит что Правительство Кировской области не в состоянии навести порядок на закрытых (выведенных из эксплуатации) и действующих

объектах размещения коммунальных отходов. И стоит ли браться за утилизацию опасных отходов II классов опасности, которые будут завозиться в Кировскую область из других регионов, если Марадыковский завод по уничтожению химоружия будет перепрофилирован в объект по обезвреживанию таких опасных отходов? Кто будет осуществлять ведомственный экологический контроль, насколько прозрачным для жителей и общественности Кировского региона будет работа Росатома на Марадыковском заводе...

*Андрей Таранов,
Дмитрий Левашов.*

НАРОД ПРОТИВ ОПАСНОГО ЗАВОДА!

28 июня в г. Котельниче состоялся первый пикет, согласованный с администрацией города. Сразу скажу, что без проблем не обошлось, администрация оказалась некомпетентной, и когда организатор пикета Оксана Шубина подавала уведомление, представители администрации были не готовы и, не зная требований законодательства в этом вопросе, отложили решение, затем отказали, а через час согласовали нам пикет. Несколько слов об организаторе мероприятия. Оксана так же, как и я, многодетная мама, у неё трое детишек, к проблемам экологии она относится ответственно, мусор сортирует и старается его в принципе не покупать товары в не утилизируемой таре, а когда узнала о планах РосРАО в отношении Марадыковского, не смогла сидеть дома, вышла сначала на одиночный пикет, а затем организовала массовый, у «Спутника». К сожалению, времени было мало, и мы не успели широко распространить информацию о нём, нас было 10 человек, но проходившие мимо котельничане моментально выстроились в очередь, чтобы

поставить подписи под резолюцией. Резолюция пикета и подписные листы будут направлены в администрации г. Котельнича, Котельничского района, губернатору Кировской области и председателю Правительства РФ Д. Медведеву. Также просим население поддерживать нас письмами в адрес Президента РФ с просьбой отменить решение о перепрофилировании ОУХО «Марадыковский» в завод по обращению с отходами 1 и 2 класса опасности.

30 июня я ездила на митинг против завода в Марадыковском. Это уже второй митинг, первый проводила партия КПРФ, а в этот раз — гражданские активисты во главе с Валерием Семенищевым. Несмотря на погоду — а временами принимался дождь — в парк пришло около 1500 человек, это даже больше, чем в прошлый раз. Выступал депутат Кировской городской Думы Михаил Ковязин:

— Все знают: когда говорят о том, что доллар не будет расти, это значит, что его надо срочно покупать! Нам обещали, что пенсионный возраст увеличивать не будут, а как получилось — мы все прекрасно знаем.

Нам говорили, что мусорная реформа — это хорошо, но по факту ничего нового не появилось (никакой переработки), а только новые поборы. Можно еще капремонт вспомнить. Вот и сейчас нам говорят: «Все будет хорошо, радиоактивного ничего не будет, сжигать ничего не будем, все будет по последнему слову техники!» Один молодой человек, назвавший себя налогоплательщиком, возмущался, что за его же налоги слуги народа принимают такие решения, которые не гарантируют ему безопасное проживание!

Мне предоставили слово, и я рассказала, как проходили слушания в 2017г. по заводу в «Марадыковский» дополнительных отходов из Камбарки, тогда оказалось, что денег на строительство собственного полигона нет в Удмуртии и, конечно же, было решено свезти их сюда. Куда же ещё? Так вот, протокол не отражал мнение населения. Никакого голосования не было, половина вопросов отсутствовала в протоколе. Так что ждать и надеяться на честные и объективные слушания и на то, что они остановят планы РосРАО утилизировать

50 000 тонн в год опасных веществ, не стоит, да и публичные слушания вряд ли что-то решат, необходимо сейчас выражать своё несогласие на бумаге. От активной позиции каждого котельничанина зависит будущее его детей, внуков, его самого, любимого города и вятской земли в целом.

Не будьте равнодушными!

Юлия Кислицына, химик-технолог

РЕЗОЛЮЦИЯ ПИКЕТА

«Против строительства производственно-технического комплекса по обработке утилизации и обезвреживанию отходов 1 и 2 класса опасности на ОУХО «Марадыковский» мощностью до 50000 тонн в год»

Требуем:

1. Правительству РФ — отменить решение о перепрофилировании ОУХО «Марадыковский» в Производственно-технический комплекс по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов 1 и 2 классов опасности «Марадыковский».

2. Правительству РФ — перепрофилировать объект в фармпроизводство, как и планировалось в 2017г., либо закрыть и демонтировать объект, как планировалось при его строительстве.

г. Котельнич, 28 июня 2019 г.

Особо опасные отходы – этим все сказано. Нам обещают безопасность? Я не верю! Чуть ли не каждую неделю мы слышим о техногенных катастрофах в стране – взрывы, пожары. У нас и так проблемы с экологией. Я очень переживаю за будущее поколение, что оставим мы им после себя? Много лет работая воспитателем в детском саду вижу, что здоровье наших детей становится слабее, дети чаще болеют, да и мы, взрослые, тоже – кругом онкология. Переработка опасных отходов в Марадыковском, конечно же, повлияет на состояние окружающей среды и еще усугубит эту ситуацию, поэтому я против.

Топорова Надежда, воспитатель

Заводы смерти – так уже называют эти объекты. Нужен нам такой завод в Марадыковском? Нет. Кто занимается этим объектом – РосРАО, корпорация по обращению с радиоактивными отходами. В их планах перепрофилирование четырех заводов и строительство еще трех с нуля. Семь заводов!!! Представляете, какое количество самых опасных

отходов будет свозиться в Россию и в Кировскую область в частности. Создает ощущение что Росатом и РосРАО собрались превратить нашу страну в одну большую помойку радиоактивных отходов и преподносят нам это как благо? Успокаивают и предлагают радоваться. Чему? Тому, что земля, вода, воздух будут отравлены! Люди!!! Просыпайтесь!!! От этого не спрячешься, эта беда коснется каждую семью, каждого человека и никто нам не поможет кроме нас самих! Мы не должны молчать, нужно бороться, отстаивать свое право на жизнь, пока еще не поздно!

Жиганова Наталия

Абсолютно против такого решения! Настолько близко от населенных пунктов, в пойме реки, в сельскохозяйственном районе! Что бы нам ни говорили эта деятельность все-равно нанесет вред природе и здоровью человека. И так слишком много больных людей для Котельнича. Нам уже много всего обещали когда начинали уничтожать оружие в Марадыковском. Да, мы получили диагностический центр, а что от него толку, если нет врачей? Если запись к терапевту ведется на месяц вперед, а УЗИ можно ждать и 3 месяца! А если время не ждет? Или совсем уже нас списали со счетов, считают умирающим городом? Ничего не делается для людей, один обман! Категорически против!

Хаустова Зоя Михайловна

Я против строительства завода по переработке отходов в пгт Мирный Кировской области, потому что мне не безразлична экология места, в котором я живу и собираюсь дальше жить. Отходы 1-го и 2-го классов опасности – самые ядовитые и токсичные. Любая утечка может привести к необратимым последствиям. Однажды, несколько лет назад, жителям Котельнича уже выдавали противогазы на всякий случай. Видимо некоторые знали, что такой случай может наступить. В мирное время! Теперь решили окончательно отравить всех жителей?! Если Россия подписала договор об утилизации опасных отходов, то пусть этот завод строят в чистом поле подальше от людей.

Макарова Вера

Мое отношение крайне негативное, потому что в случае запуска такого производства в Марадыковском придется все продавать и уезжать, пока не поздно. Мы, население маленьких городов и так находимся на грани выживания: работы нет, зарплаты маленькие, все захвачено федеральными сетями, которые диктуют свои усло-

вия местным производителям. Даже газа до сих пор нет, зато опаснейшие отходы собираются уничтожать. Не сомневаюсь, что все, кто имеет возможность, не останутся здесь и не будут подвергать себя и своих близких такой опасности. Что ждет тогда наш город и вообще Кировскую область? Отдадим все китайцам?

Палий Валерий

Конечно, я против и очень обеспокоен ситуацией которая складывается вокруг перепрофилирования завода. После окончания техникума передо мной встанет вопрос выбора места работы, и если в Марадыковском начнут уничтожать особо опасные отходы, это будет, к сожалению, не Котельнич и, скорее всего, не Кировская область.

Черняев Василий, студент КСХТ

Я против перепрофилирования завода и не верю обещаниям представителей РосРАО. Выполните хотя бы одно, уже данное несколько лет назад, когда нам обещали, что после уничтожения химоружия на Марадыковском арсенале все помещения и оборудование будет разобрано и ничего больше уничтожаться там не будет. Мы и так уже платим своим здоровьем и здоровьем своих близких за объект Марадыковский: и без статистики видно, что с онкологией столкнулась почти каждая семья в нашем регионе.

Зыков Алексей

Я против перепрофилирования завода в Марадыковском под уничтожение отходов 1-2 класса опасности. Такое производство не должно находиться в непосредственной близости от населенных пунктов. Неужели во всей стране нет более подходящей площадки, где угроза жизни и здоровью населения и окружающей среде будет сведена к минимуму? Нам говорят что уже вложены средства, создана инфраструктура, она не должна пропадать, но почему жители Кировской, Саратовской, Курганской областей, республики Удмуртия, где так же планируют запустить аналогичные заводы, должны расплачиваться за это своим здоровьем? Потому что на первом месте у РосРАО стоит экономическая выгода, а никак не забота о проживающих на данных территориях людях.

Меня очень беспокоят объемы планируемой переработки – 50 000 тонн в год. Это только завод в Марадыковском. А еще три завода с такими же мощностями? 200 000 тонн в год!!! Задумайтесь, откуда такое количество, если вся Кировская область не производит и 1 000 тонну в год, если у нас в стране практически не ведется раздельный сбор батареек, люминесцентных лам и прочих опасных отходов, а существующие заводы по их переработке загружены не на полную мощность!

Сивков Максим

Я против перепрофилирования завода. Мы, жители Котельнича и всей Кировской области, имеем право на чистый воздух и землю и не можем оставаться в стороне от данной проблемы ради жизни, здоровья и будущего наших детей. При принятии правительством такого решения даже не узнали мнение населения о том что мы думаем по этому поводу, согласны ли мы что в 14 километрах от нас

будут уничтожаться особо опасные отходы, зато уже выделены сотни миллионов рублей, которые пойдут, как говорится, на создание положительного имиджа объекта.

Я не верю обещаниям про новейшие технологии уничтожения, что не будет радиоактивных отходов со всей страны и из-за рубежа, не верю что смогут обеспечить полную безопасность производства и взрывы 5

августа на складе боеприпасов в Ачинском районе, которые привели к человеческим жертвам и эвакуации более 16 тысяч человек населения еще раз подтверждают опасность размещения опасных производств вблизи населенных пунктов. Кто нам раздает эти обещания? Московские господа, которые никогда не жили и не собираются жить в Кировской области.

Осташова Елена

Завод УХО В Марадыковском

МНЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА

50000 тонн отходов производства чрезвычайно опасных веществ собирается РосРАО (российский оператор по утилизации радиоактивных отходов) ежегодно перерабатывать на «Марадыковском». Такое постановление подписал Д. Медведев 30.04.2019 г. Кроме Кировской области так «повезло» ещё трём объектам ОУХО. Нам обещали на Марадыковском запустить в 2017 г. фармпроизводство, даже имеется соответствующий документ, и что мы в итоге получаем? Дополнительные эшелоны опаснейших отходов! Вы только представьте:

на протяжении 9 лет на заводе уничтожили всего 7000 тонн, а здесь 50000 тонн ежегодно, причём, по словам Т.Я. Ашихминой, при утилизации 1 кг любых опасных отходов образуется 4-5 кг отходов утилизации! Печи не справятся! Да-да, они собираются всё это сжигать, как сообщил А. Денисенко на заседании ОПКО.

Население они не спрашивают, обещают обсуждать всё на общественных слушаниях, но я была на общественных слушаниях в 2017 г.в Мирном, когда к нам на полигон собирались везти 1200 тонн отходов УХО из Камбарки, и мнение тогда ни у кого не спросили, нас просто поставили в известность, и всё. Боюсь, здесь будет то же самое, РосРАО собирается зарабатывать деньги на нашем здоровье и экологии, никаких социальных проектов не предусмотрено, да и нужны ли они нам в обмен на здоровье? Кировская область и так в лидерах в ПФО по онкологии.

Нам говорят, что на заводе будут утилизировать максимум батареек и ртутные

лампы, но в таком количестве их ни в области, ни даже в России просто нет, значит, значит будут и более опасные вещества. А ведь есть альтернатива использования объекта на благо населения – производство лекарств, и окружающая среда не так пострадает, и лекарства будут дешевле.

В Архангельской области сейчас население массово выходит на митинги против полигона под ТКО из Москвы на станции Шиес, и нет никакой гарантии, что потом мусор не повезут и в Кировскую область.

Мы все дружно должны сказать «НЕТ» утилизации отходов на «Марадыковском», как это сделали жители Екатеринбурга, отстоявшие сквер от застройки, и мы отстаим своё право на благоприятную экологическую среду, записанное в Конституции РФ. Мы имеем на это право и должны им воспользоваться, естественно, в рамках закона.

Юлия Кислицына, химик-технолог

Скорик Николай Петрович, г. Котельнич.

Проходил срочную службу на Марадыковском арсенале в стрелковой роте. Утечки видел своими глазами, маслянистая жидкость: иприт и люизит - текла прямо в грунт. Мы стояли на постах, и при утечках нас ни разу не предупредили. Часовые дышали этими отравляющими веществами. По бумагам из части, мы увольнялись с отметкой «здоров», болезни появлялись позже.

Я помню своих сослуживцев: Быстричкин Александр, был санинструктором - рак легкого, Шишкин Павел Иванович, Быстричкин Виктор - тоже умерли от рака легкого. Никого в живых нет. А в заключении о смерти записано: общее заболевание.

Из интервью телекомпании НТВ, программа «Среда», 2002 год.

Одегова Нина, врач медпункта, село Юрьево Котельничского района.

У детей нашего села часто бывают необъяснимые симптомы: жидкий стул, рвота, которые проходят через пол-суток или сутки. Врачи ставят диагноз: ОРЗ с абдоминальным синдромом, но клиники простудного заболевания у них нет.

Который год на фермах выявляется до 50% лейкозных коров в стаде, т. к. сено заготавливаем за рекой на лугах. А молоко от таких коров можно пить только кипяченое. В частном секторе коровы также часто болеют, а молоко от своих коров в деревне редко кто кипятит.

Из интервью телекомпании НТВ, программа «Среда», 2000 год.

Кибордин Николай Николаевич, майор в отставке, в/ч 21228.

В 50-е годы самопроизвольно начали взрываться бомбы с фосгеном. Нам дали команду из Москвы продумать технологию уничтожения этих бомб. Так как фосген бурно реагирует с водой, я предложил сливать его в водоем. Наше предложение было одобрено в Москве, и мы для этих работ выбрали Карповы озера.

Уничтожать решили в зимнее время. Работали в костюмах химзащиты. На льду озера сделали мостки. На них закатывали бомбы, выкручивали сливные пробки, в отверстие вставляли трубу, другой конец которой опускался на дно озера.

Как только фосген попадал в воду, начиналась бурная реакция, при которой образовывалась соляная кислота, лед таял. За две зимы мы уничтожили 500 вагонов с фосгеном, по 15 пятьсоткилограммовых бомб в вагоне. Анализы воды проводились. Следов фосгена не было, но вода имела большую кислотность. Весной с паводком все это вымывалось в Вятку.

Из интервью киностудии «Горизонт», 1999 год.

Багаева Лидия Николаевна, бывшая медсестра в/ч 21228, пгт. Мирный.

Никогда никто не интересовался здоровьем гражданских людей, никогда никто не изучал заболеваемость. У нас было 80 человек гражданских вольнонаемных, в основном мужчины, так они уже все умерли, преимущественно от рака легких.

Когда в часть приезжали с заводов в командировку, то старались поскорее уехать, опасаясь за свое здоровье. Но они-то приезжали и уезжали, а мы все время там работали. Врачи у нас были только военные, и они отвечали за военных.

За время моей работы двое прапорщиков умерли, не выйдя на пенсию, а те, которые вышли на пенсию, также все умерли от рака. Я всех их знала по фамилиям, потому что они все прошли через мои руки, мне пришлось ходить по домам, делать им обезболивающие уколы.

В 1996 году первый раз в ДК пос. Мирный было проведено собрание жителей с военными. Мужчины, которые работали в части, говорили о том, что причина их болезни связана с работой на арсенале. А им сказали: «Чем вы докажете?»

Из интервью киностудии «Горизонт», 1998 год.

Симонов Алексей Дмитриевич, 1927 г. р., пос. Мирный.

В 1966 году я работал экскаваторщиком в Пищальском СМУ. Весной, в марте, месяце мы грузили гравий из подольда на р. Вятке, примерно в шести километрах от «химбани». Тогда там на Карповых озерах уничтожали ОВ, но мы ни о чем не знали, правда, на переезде через реку установили охрану, чтобы за сеном не ездили.

Все уехали на обед, а я остался. Вдруг я почувствовал себя плохо. Я даже не понял, в чем дело. На коленях выполз на берег, у меня покатились слезы, началась рвота, я потерял сознание. Когда приехали другие рабочие, увидели, что я лежу, погрузили меня в машину и увезли в медпункт воинской части. Там мне сказали,

что я легко отделался, еще бы немного, и помер бы. С тех пор у меня начались приступы, сильные головные боли, астма, бронхит. Был паралич.

Тогда у Генки-бакенщика все кролики подошли, а у меня в кармане сигареты пожелтели.

Козлов Борис Никифорович, 1938 г. р., дер. Новожилы (1 км от полигона арсенала).

Когда я был еще пацаном, помню, часто со стороны арсенала доносились сильные, очень резкие запахи. У нас дыхание перехватывало, было трудно дышать, в горле першило. Один раз, под осень, вечером мы наблюдали такую картину: в небе над полигоном в/ч – сильная вспышка в полнеба. Сжигали синильную кислоту, и, видимо, она так сильно взорвалась, что жители очень испугались, думали, что опять началась война. Все бросились по домам. Это было в 1948 году.

В молодости я никаких изменений в здоровье не замечал, а в старости меня начал мучить удушливый кашель. Врачи определяют хронический бронхит, даже отправляли в онкологию, но, слава Богу, обследовался – все хорошо.

Я считаю, что нельзя уничтожать химоружие там, где живут люди.

Попов Валентин Афанасьевич, пос. Мирный.

В шестидесятые годы мы рыбачили на Карповых озерах, купались там, пили воду. Они были неохороняемые. Рыбы там было много. В весеннее время у нее на голове и на слизистой оболочке были белые пят-

на, язвы. После того, как мы этой рыбы поели, у нас и у наших родственников начались разные болезни. Мой отец заболел раком желудка и пищевода, теща умерла от паралича, жена шурина в 50 лет умерла от рака печени.

Туда со мной рыбачить ездило много людей, но живых нас осталось теперь только двое, остальные умерли, даже те, кто переехал отсюда, хоть и были моложе меня. У кого рак, у кого закупорка вен, сердечно-сосудистые заболевания и паралич. Пострадали не только эти люди, но и их семьи. Я считаю, что это влияние деятельности арсенала.

В те годы зимой я часто ходил на охоту за воинскую часть и к Новожилам. Подойду к «химбане», смотрю, солдаты там работают в костюмах химзащиты, меня не замечают. Никаких заграждений там тогда не было.

Солоницын Владимир Афанасьевич, глава администрации пос. Мирный.

Когда «Долину» запустили, это же надо было додуматься, мы косили сено в 500 метрах, когда работала эта установка. Сжигался иприт, шла его битуминизация и т. д. Они хотя бы сказали, чтобы мы коров не пасли и сено пока не косили.

По сообщению областной санэпидемстанции, все было нормально. От командира части также никакой информации не было. Когда эту установку закрыли и мы их «приперли», тогда они нам ее показали. Но ведь пять-то лет она работала. Можно было решить все элементарно, без вся-

кой паники, скажем, ограничить хозяйственную деятельность в прилегающих к тем местам территориях. Нет, они, наоборот, сделали из этого тайну.

Из интервью к/с «Горизонт», 1999 год.

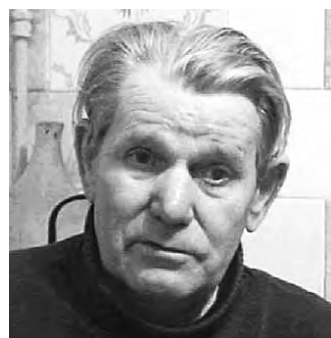

Бывший кузнец в/ч 21228, 1920 г. р.

Я занимался утилизацией корпусов бомб из-под химоружия. Их вначале выжигали на специальных кострах. Мое дело было их разрубать. Потом железо отправляли на переплавку или использовали для собственных нужд. Кому печку сварить, кому – что.

Синильную кислоту уничтожали так: бомбы ставили на площадку, а потом расстреливали. Было видно далеко, как она горела. Иприт сливали на противни и сжигали. Эти работы проводились у «химбани». Не знаю, влияло ли это на людей, но деревья сохли.

Из интервью киностудии «Горизонт», 1999 год.

Дорофеев Игорь Николаевич, 1937 г. р., пос. Мирный.

Мы возили по р. Вятке гравий для воинской части, это было в марте 1966 года. Я работал на экскаваторе вместе с Симоновым А. Д.. Тогда как раз что-то сливали в Карповые озера. Перед

обедом, часов в 11 - 12, почувствовали запах газа. Мы уехали на обед, а Симонов остался. Ему стало плохо, и его увезли в санчасть. Меня искали на работе, хотели обследовать, но я не признался, что там был. Потом я тоже почувствовал себя плохо, была очень сильная рвота. У Генки-бакенщика тогда все кролики подошли.

Мы тогда даже не подозревали и нас никто не предупреждал о том, что рядом с нами уничтожают химическое оружие. Сейчас я инвалид второй группы – больные сердце, легкие, страдаю одышкой.

Лазарева Фаина Дмитриевна, старшая медсестра детского сада поселка Мирный.

«В начале 90-х годов я работала в детском саду медсестрой. Этот случай произошел в один из летних дней, примерно в 10 часов 30 минут утра. Я шла по улице Ленина около садика, и почувствовала очень сильный запах дуста. Мне стало трудно дышать, и я закрыла нос и рот платком. Когда я подошла к садику, то увидела, что дети и воспитатели забегали в здание, спасаясь от запаха. Я сразу же стала звонить во второй детский сад. Мне ответили, что они тоже почувствовали этот запах и сразу же завели детей в помещение и закрыли все окна. Тогда я позвонила главе администрации поселка Солоницыну В. А., чтобы узнать, что же произошло. Но он мне ответил, что сидит в своем кабинете у открытого окна и никакого запаха не ощущает. Все-таки я попросила его позвонить в воинскую часть и узнать обо всем. К сожалению, от него мы так и не смогли ничего узнать. Через некоторое время я встретила на улице офицеров из части и решила спросить их о том, что это был за запах и как это может отразиться на нашем здоровье. Они улыбнулись и ответили, что тот, кто хорошо подышал этим запахом, лишился пяти лет жизни. Вот так.

ПОТРЕБОВАТЬ СОБЛЮДЕНИЯ ЗАКОНА!

Впервые о том, что на территории Оричевского района, в непосредственной близости от границ Котельничского района и города Котельнича, находится склад химического оружия, я узнал из областных газет в 1996 году.

Совместно с активистами, учителями и старшеклассниками школ города было проведено несколько экологических экспедиций. Были опрошены люди, живущие в непосредственной близости от объекта, проведена оценка состояния окружающей среды, выявлены последствия от уничтожения химического оружия.

В 1998 году состоялось собрание жителей Котельнича, на котором выступили свидетели варварского уничтожения химического оружия, были показаны видеоматериалы, снятые во время экспедиций, и было принято решение обратиться к президенту Российской общественной организации Союз «За химическую безопасность», доктору химических наук Л.А. Фёдорову с просьбой принять нас в состав Союза на правах районного отделения.

Всего в Российском Союзе «За химическую безопасность» состоит 21 организация, созданная в наиболее опасных и загрязнённых городах и населённых пунктах России. Главная их цель - помочь людям, заинтересованным в безопасном проживании вблизи опасных объектов.

С тех пор, всегда действуя в правовом поле, с привлечением активистов-общественников, российских учёных, юристов, представителей СМИ, депутатов всех уровней, удалось многое. Остановлены работы по уничтожению химического оружия на установках КУАСИ, Котельнич и часть Котельничского района включены в Зону защитных мероприятий (ЗЗМ), в нашем городе построены водовод и лечебно-диагностический центр. Котельничский район получил средства на восстановление Дома культуры в п. Ленинская Искра. Жители ЗЗМ получили средства защиты (противогазы и средства оповещения).

Но главное то, что все годы проектирования, строительства завода по уничтожению химического оружия и работ

Андрей Таранов на заводе УХО в п. Горном Саратовской области

по его ликвидации, члены союза постоянно участвовали в работе комиссий, разработке законов, контроле за всем, что происходило на арсенале и на заводе по УХО.

В нашем государстве Конституция и законы охраняют нас, только надо правильно ими пользоваться, заявлять о себе и о своих правах на безопасное проживание, и это должен делать каждый. Хотя бы написать индивидуальное письмо Президенту РФ.

Сейчас надо помочь в том числе и руководству области не сделать ошибочный шаг, жертвуя нашим здоровьем и безопасностью в угоду экономическим интересам. Часто приходится слышать о том, что от нас ничего не зависит, что без нас все уже давно решено, и изменить ничего нельзя, особенно если решение принято на самом высоком уровне. Это очень вредные мысли, типичные только для ленивых и равнодушных людей. Среди котельничан, уверен, таких единицы, и это они доказали 20 лет назад, массово участвуя в экологическом движении (более трехсот писем Президенту было направлено в связи с реальной опасностью использования непродуманных технологий УХО в Марадьковском). И хотя сейчас ужесточены законы в отношении публичных протестных выступлений, митингов, котельничане не побоятся выступить в защиту своего права на безопасную окружающую среду хотя бы во имя здоровья подрастающего поколения. Не надо забывать, что в России презумпцию экологической опасности, закрепленную зако-

ном, никто не отменял*.

Надо только заявить о себе и потребовать соблюдения закона! Только действуя все вместе, законными методами, мы сможем защитить себя.

А. Таранов,

председатель районного отделения

Союза «За химическую безопасность»

***Принцип презумпции экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности означает, что Закон рассматривает всякую планируемую деятельность как потенциально опасную. Следовательно, обязанность доказать экологическую безопасность возлагается на лицо, заинтересованное в реализации своих планов. Такого рода обязанности хозяйствующих субъектов - по проведению оценки воздействия, представлению материалов на государственную экологическую экспертизу - уже давно закреплены в законодательстве. С введением же данного принципа получает логическую завершенность важнейший сегмент экологического законодательства: обосновываются и одновременно наилучшим образом объясняются все те экологические требования, которые предъявляются к стадии размещения объектов, планирования, обоснования хозяйственной деятельности и ко-**

торые порой вызывают критику с точки зрения их многочисленности либо затратности.

Оценка воздействия планируемой деятельности на окружающую среду (ОВОС) является для России новой правовой мерой ее охраны, которая стала проводиться с начала 90-х гг. XX в. Если в ранее действовавшем Законе «Об охране окружающей природной среды» 1991 г. нет даже упоминания о необходимости проведения ОВОС при планировании новой хозяйственной деятельности, то в Законе обязательность ее проведения закреплена в качестве основополагающего принципа, также этому посвящена специальная ст. 32, в соответствии с которой ОВОС проводится в отношении планируемой хозяйственной и иной деятельности, которая может оказать прямое или косвенное воздействие на окружающую среду, независимо от организационно-правовых форм собственности субъектов хозяйственной и иной деятельности. Она проводится при разработке всех альтернативных вариантов предпроектной, в том числе прединвестиционной, и проектной документации, обосновывающей планируемую хозяйственную и иную деятельность, с участием общественных объединений. Таким образом, деятельность по выявлению, анализу и учету прямых, косвенных и иных последствий воздействия на окружающую среду планируемой хозяйственной и иной деятельности в целях принятия решения о возможности или невозможности ее осуществления, т.е. оценка воздействия на окружающую среду, признается действующим Законом обязательной.

КОНВЕРСИЯ ОБЪЕКТА «МАРАДЫКОВСКИЙ»

По этому вопросу 25 июля 2019 года в г. Кирове состоялось заседание Общественной палаты Кировской области, которое проводилось в форме круглого стола.

Первым выступил первый заместитель генерального директора по развитию ФГУП «Предприятие по обращению с радиоактивными отходами «РосРао» **Корольков Максим Владимирович**: «Начало работы по проектированию начнётся осенью, сейчас проводятся предпроектные исследования. Ключевым параметром проекта является система безопасности».

Председатель комиссии по экологии и природопользованию Общественной палаты Кировской области Ашихмина Тамара Яковлевна: «Ясной и конкретной программы перепрофилирования объекта «Марадыковский» по основным вопросам пока не имеется. Мы не знаем, что будет уничтожаться, когда будет уничтожаться, каким путём, какие вещества, по каким технологиям? Для чего нам нужен планируемый объект? Что население может получить от его реализации? Реализация ФЦП (федеральной целевой программы) уничтожения запасов химического оружия была вынужденной мерой. Это было благороднейшее дело для нашей Вятской земли, которая освободилась от тяжёлого бремени запасов химического оружия от наследия, с военных лет хранившегося на нашей земле. Мы благодарны учёным, военным, всей общественности и органам власти - всем, кто участвовал в этом процессе. От этой ФЦП регион получил инвестиций на развитие социальной инфраструктуры более двух миллиардов рублей. Если сейчас рассматривать дальнейшее перепрофилирование этого объекта, то, конечно, создание производственного комплекса по переработке, утилизации отходов 1 и 2 класса опасности преследует серьёзную проблему. Решая общегосударственную проблему утилизации опасных отходов, данное предприятие потенциально может стать неблагоприятным фактором экономического и экологического благополучия нашего региона. Что я имею в виду: планируемый объект, как и объект хранения и уничтожения (ХО) химического оружия, расположен не в очень удачном месте. Об этом мы предупреждали, когда проектировался объект уничтожения ХО, но тогда место было выбрано рядом с арсеналом, чтобы исключить транспортировку и пересечение железной дороги. Я считаю это правильно.

Сейчас, рассматривая этот регион, эту площадку для будущего планируемого предприятия, надо не забывать о том, что:

1. Это центральная часть области, 58 км. от областного центра. Регион имеет сельскохозяйственный профиль по производству молока и мяса, занимает лидирующие позиции не только в Приволжском федеральном округе, но и в Российской Федерации. Сельское хозяйство региона ежегодно производит 1 миллион 800 тонн молока. Расходуем мы для себя только половину, остальное экспортируется в другие регионы, в том числе и в город Москву, как экологически чистую продукцию, имеющую большой спрос. В 100-километровой зоне от г. Кирова производится порядка 80% молока, а в эту зону как раз входят территория объекта «Марадыковский», ближайшие к нему Оричевский, Котельничский, Верхошижемский районы и курортная зона Кумёнского района, где любимое место отдыха не только кировчан, но и населения Севера. Экономические риски региона, конечно, налицо. Кто просчитал и кто будет платить за эти риски такого направления деятельности?

2. Насколько просчитаны и учтены в программе риски для нашего региона и других регионов по влиянию реализации данного проекта на малый и средний бизнес региона? Мы знаем, что во втором чтении депутаты Государственной Думы приняли законопроект, наделяющий Росатом полномочиями по обращению с отходами 1 и 2 класса опасности. В публичном пространстве критикуют этот подход, предсказывают дополнительную нагрузку от монополии на бюджет и бизнес. Примеров обратного не имеется. С наделением Росатома полномочиями по обращению с отходами 1 и 2 класса опасности останутся ли существующие компании на рынке? И не совсем понятно, зачем создавать новое предприятие по утилизации ртутных ламп или там батареек и т.д., если уже есть такие предприятия, в том числе и у нас, в г. Кирове?

3. Если состоится проектирование и строительство этого объекта здесь, надо учитывать, что наша область дефицитна по электроэнергии (у нас производится только 50%), дефицитна по природному газу (сегодня потребность 5,2 миллиарда кубометров, а получает 3,9 миллиарда кубометров). Необходимо строить новые очистные сооружения, соответствующие объёмам. Существующие отработали свой срок. Это должно быть учтено и просчитано.

Особое внимание должно быть обращено

на размещение отходов. Не сомневаюсь, что их будет много и их куда-то не увезут. Куда будут размещать эти отходы? На полигоне мощностей крайне недостаточно.

4. Какие объёмы выбросов планируются? Следует также отметить, что безотходных технологий не бывает, и на сегодня технология извлечения люминофора из ртутных ламп несовершенна и не даёт 100% результата. В результате ртуть будет извлечена, а стекло, люминофор уйдут в отвал. Или утилизация трансформаторных масс - одна из самых опасных технологий с поливинилхлоридовыми прокладками, изоляцией с образованием диоксинового ряда.

Из представленных материалов не видится, каким будет производственный комплекс в недалёком будущем. Насколько безопасным будет создаваемое производство, аналогов которому пока нет? Если оно безопасно, то целесообразно его было строить, там откуда возить собираются. Что получит регион от реализации данного проекта? Какие инвестиции пойдут от реализации данного проекта? Какие дочерние предприятия могут быть созданы на объекте для нужд региона?

И если все-таки объекту переработки быть на Вятской земле, то необходимо приложить максимум усилий для реализации потенциала Кировской области. Таких решений, которые бы дали толчок развитию. Целесообразно привлечь научное сообщество к процессу разработки технологий. Необходимо добиться, чтобы в программу намечаемой деятельности по проекту было вписано запрещение ввоза на территорию Кировской области радиоактивных отходов, с привлечением общественности провести обсуждением материалов ОВОС (оценки воздействия на окружающую среду), от технического задания, предпроектной и проектной деятельности и т.д. Самое главное, чтобы конверсия объекта «Марадыковский» была на благо региона».

Это была позиция учёного-химика, много лет занимающегося вопросами, связанными с функционированием объекта хранения и уничтожения химического оружия в «Марадыковском». Привел его почти полностью, с незначительными сокращениями. Было ещё много выступлений и вопросов, в том числе и от членов палаты. Но согласившись с предлагаемым проектом не было. В своем выступлении я напомнил участникам круглого стола о той нагрузке на окружающую среду, которая оказывалась на протяжении 77 лет соседства с объектом хранения и уничтожения химического оружия, привёл статистику по онкологическим заболеваниям и предложил разместить на объекте другое производство, безопасное для населения и окружающей среды. Тогда конверсия объекта «Марадыковский» будет на пользу, а не во вред региону и его жителям.

*А.Таранов,
председатель Котельничского районного отделения Союза «За химическую безопасность»*

S O S !

«Первый и второй класс - смерть для нас!» - считают противники завода по переработке опасных отходов.

Или

«Они уедут, а нам вымирать?» - опасаются жители Мирного

В Мирный на встречу общественности с представителями объекта «Марадыковский, РосРао и Минпромторга России журналисты приехали за час до начала. В ожидании у Дома культуры я поинтересовалась мнением мирнинцев о предстоящем перепрофилировании завода. И вот что услышала.

- Нас уничтожают, уничтожают: через человека рак, да инсульт...- Заметила одна пожилая женщина.- Мы хотели дорогу перекрывать, ещё когда объект по уничтожению химоружия строили. Нам сказали: «Вас сюда никто не звал.» В 60-годы здесь начали торфопредприятие строить, и все приехали торф добывать... Недавно было собрание по перепрофилированию, «мерша» рот нам вообще затыкает: «Все уже решено... Вас только в известность ставят.»

- Вот у меня дача в деревне, раньше военные бомбы в болоте топили, а мы сейчас в этих местах грибы и ягоды собираем...- Вступила в разговор другая.

Возле проходила молодая мама с двумя малышами, один в коляске ехал, а девочка рядом бежала.

- Я думаю: все равно нас не спросят, вздохнула она. - Мы, конечно, против, но все уже давно за нас решили.

- Народ против,- подтвердил один пенсионер, - но куда деваться? Никто нас нигде не ждет. Здесь уже 53 года живу и не надо мне квартиру ни в Кирове, ни в Москве, пусть даже бесплатную, что я буду делать на асфальте? А тут у меня огород, в поселке - пруд, река неподалеку, лес: грибы, ягоды...

- А за здоровье не боитесь?

- Если бы вдохнул, да и упал... Сразу понятно, что вредно...А так, постепенно вред накапливается в организме. Нам знающие люди говорили, что завод этот после уничтожения химоружия надо весь по кирпичику разобрать, все это обжечь... А сейчас, видно, и дальше будут людей травить.

- Нам немного уже осталось, а детей жалко. Молодым надо бежать отсюда. У меня все родные в Петербурге, там вроде ничего не уничтожают...

- Такой прекрасный у нас поселок и вблизи такое страшное производство.- Высказала свое мнение и Татьяна Александровна, воспитатель детского сада.

-После уничтожения химоружия вам, наверное, уже ничего не страшно?

- Радиация, мне кажется, страшнее.

- РосРао обещает, что радиационные отходы сюда не повезут.

- Много, что говорят, и много о чем молчат. Экология постепенно у нас ухудшается, и заболеваемость растет. Это потом «выстрелит» и все... Жалко ребятшек, но, может быть, они подальше уедут отсюда.

Возле Дома культуры постепенно собирался народ. Отдельной группой стояли активисты.

- Для нас, наверно, уже наручники приготавливали, - пошутил один из них. Все жаловались на отсутствие информации. Многие поселяне даже и не слышали об этой встрече. Пенсионеры интернетом не пользуются, а «сарафанное радио» не успело передать за сутки.

И все же Дом культуры был почти полон. Открыла встречу глава Мирнинского городского поселения Ирина Смердова. Она отметила, что отсутствие информации о технологии, перечне опасных отходов, планирующих к переработке, организации системы безопасности вызывает опасения жителей. И предоставила слово главному инженеру, полковнику Алексею Кормишину, который рассказал о том, как идет на заводе ликвидация последствий его деятельности. В частности, он отметил, что этот процесс начался еще в 2015 году.

- Мы рушим, ломаем, дегазируем... С каждых двух квадратных метров помеще-

ния берем пробы на полноту дегазации. Если возникает хотя бы толика сомнений, проводим повторные работы. Чистый металл после термо - обезвреживания идет в металлолом. Весь процесс под постоянным контролем нескольких лабораторий и организаций.

Активист из Кирово-Чепецка усомнился в правдивости такого контроля. Он рассказал, что во время уничтожения химоружия подошел как-то к такой лаборатории на колесах и спросил у лаборантки, что она сейчас делает. «Забор проб воздуха» последовал ответ. Бесполезное занятие: ветер-то в это время дул в другую сторону.

В зале с нетерпением ждали выступления представителя РосРао. И вот у микрофона Максим Корольков, первый заместитель генерального директора. Он начал издали. С необходимости предприятия по переработке опасных отходов, которых образуется в России ежегодно сотни тысяч тонн. «Вы никогда не задумывались о причинах загрязнения воды, почвы, воздуха?», - обратился он к селянам.

- Так мы же не против, но стройте удаленно от жилья,- всколыхнулся зал.

- Для завода по переработке отходов 1 и 2 класса опасности санитарно - защитная зона - 200 метров, о какой удаленности мы говорим? Да, у кого-то есть опасения, но это из-за недостатка информации. Мы учтем, что процесс реализации проекта должен быть максимально открытым. Мы же только приступаем к проектированию, в сентябре приедем опять обсудить технологии, которые планируются. У вас будет возможность их оценить, взвесить

все «за» и «против», выслушать мнения экспертов, экологов. А у нас возможность – скорректировать решения с учетом вашего мнения. Проектная документация будет разрабатываться только в 2020-м году, а строительство начнется в 2021-м.

- А как вы собираетесь учитывать наше мнение, если в предложенном РосРао соцопросе могут участвовать всего 600 человек? Поинтересовалась депутат Котельничской думы Лидия... Или это вы считаете мнением жителей Кировской области?

- С мнением народа никогда не считаются, - раздался голос из зала, - мы же «рабочий скот». Ели строят что-то во вред экологии, есть международная практика: кнута и пряника. У нас – только кнут...

Слово взяла депутат поселковой думы, член совета ветеранов Надежда Лушникова. «Вот вы говорите: у вас государственное предприятие. А государство должно беспокоиться о здоровье местных жителей. На деле же, когда уничтожалось химоружие, уничтожалась и наша больница. У нас в поселке – 4641 человек. Приехала я сюда в 1973-м году, у нас даже роддом был... Мирный стерпит всё. Раз РосРао государственное предприятие, восстановите нам стационар!»

По словам Максима Королькова, решением общественного совета Росатома все районы присутствия объектов УХО будут включены в социальные программы параллельно с общественными слушаниями.

В заключение встречи слово взял руководитель крестьянского хозяйства Александр Епифанов. Он напомнил, что химоружие было завезено сюда во время войны, и тогда никто не думал, подходящее ли это место с точки зрения экологии. А когда решили его увести подальше, вышел закон, запрещающий перевозки в плане безопасности. Благодаря ученым, военным уничтожение смертоносной отравы обошлось без ЧС. Но сколько пережили местные жители? Ведь всё это происходило у них под боком, недаром же у каждого был противогаз на всякий случай. Им обещали, что

уничтожат последний боеприпас, и их поселок станет и в самом деле мирным, а лес, река – чистыми. Ходи без опаски за ягодами, да грибами. И вот опять.

- Мы все понимаем, - подытожил Александр, - вся страна завалена отходами, уничтожать их надо, но не в этом месте. Оно - самое неудачное. Поезжайте по железной дороге за 1000 километров и проведите опрос среди медведей – в шутку посоветовал он представителям РосРао. - А здесь мы не позволим вам завод построить, и не мечтайте!

«Они уедут, а мы выйдем...»

Дебаты по профилированию завода продолжились в Кирове в Герценке. В этот же день там прошел круглый стол Общественной палаты под названием «Конверсия объекта «Марадыковский! Какой ей быть?». У входа в библиотеку стоял в пикете молодой кировчанин с плакатом: «1 и 2 класс - смерть для нас!»

- Мы все на одной mine сейчас, которая может рвануть. - Так объяснил он свой протест. - Завод в пойме Вятки, в болотистой местности. Если там утилизировать опасные отходы, и делать могильники, вода будет отравлена. А я не хочу, чтобы мои дети инвалидами родились.

В конференц-зале не было свободных мест, приехавшие из Мирного и Котельнича чуть позже стояли в проходе. Атмосфера и здесь была накалена: задать вопрос - проблематично. Открыла заседание председатель комиссии по экологии и природопользованию Тамара Ашихмина. Она очень четко сформулировала вопросы к гостям из Москвы. Во-первых, нет ясной, конкретной программы перепрофилирования: какие вещества по какой технологии будут уничтожаться.

Во-вторых, не понятно, что Кировская область получит от её реализации? Между тем, завод может стать неблагоприятным фактором для экологического и экономического благополучия региона. Он расположен в 58 км.от Кирова, в центральной части области, лидирующей по производству молока и мяса. В-третьих, насколько безопасно производство, аналогов которому в мире пока нет? Кроме того, в программу обязательно должно быть вписан запрет на ввоз радиационных отходов.

Замечание представителя РосРао, что подобные предприятия по утилизации опасных отходов есть в Вене и Гамбурге, вызвало бурную реакцию одного из членов группы «Антирадиация» Максима Градобоева. Дескать, Вятка – не Европа. «Мы не можем решить проблему с коммунальными отходами, дороги нормальные построить, а вы собираетесь у нас отходы 1 и 2 класса перерабатывать. Либо вы перепрофилируете «Марадыковский» под ТКО, либо уезжайте отсюда навсегда.»

Валерия Семенищева, общественного деятеля, удивило, почему выбор пал на Кировскую область. Ведь у нас в год образуется около 200 тонн отходов 1 и 2 класса, а предполагается уничтожать ежегодно до 50 тысяч тонн. Разница в 250 раз! Зачем строить такой завод у нас, а не в тех регионах, где таких опасных отходов формируется в гораздо больше?

После встречи я подошла к Андрею Таранову, председателю Котельничского районного отделения Союза «За химбезопасность». По его мнению, протестные настроения нарастают. «Люди понимают, что у нас в области планируют построить очень опасный объект. Соглашаться на такой проект абсурдно, это значит вывести колоссальный участок земли из оборота – лишит область статуса сельхозпроизводителя. Надо думать, как перепрофилировать «Марадыковский» завод с пользой для Кировской области. Самое главное, не делать поспешных решений.»

- Эти «залетные гости» уедут, а мы будем здесь умирать, - подытожил Максим Градобоев.

Вера Ануфриева, (Вятский Край)

ОПАСНЫЕ ОТХОДЫ В МАРАДЫКОВСКОМ - НАРОД ПРОТИВ!

30 июня, в городе Кирове состоялся митинг-концерт жителей, обеспокоенных планами по созданию на мощностях бывшего завода по уничтожению химического оружия в п.Мирный межрегионального завода по переработке высокотоксичных отходов - возле бывшего арсенала химоружия «Марыдыковский». Арсенал в Марыдыковском был основан в военном 1941 году. Авиабомбы в арсенал стали свозить с 1970-х.

Как следует из паспорта национального проекта «Экология», передача имущественных комплексов объектов по уничтожению химического оружия для создания межрегиональных производственно-технических комплексов по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов I и II классов опасности должна состояться до 1 октября 2019 года.

27 июня в городе Котельниче местными активистами был проведен пикет. Котельнич находится всего в 14

километрах от Марыдыковского химарсенала, рядом с которым и происходило уничтожение запасов химического оружия (Vx, зарин, зоман), и он первоначально не только не попадал в зону защитных мероприятий объекта уничтожения химического оружия (ОУХО), но и ... как ближайший город попросту отсутствовал (!) во всех разрешительных документах и проектной документации.

Месяц назад, 30 мая, губернатор Кировской области Игорь Васильев с представителями ФГУП "РосРАО" провел встречу с представителями общественности, НКО и инициативных групп. По мнению большинства участников этой встречи, кировский губернатор и представитель Росатома так и не смогли сообщить, какие именно виды отходов и как будут уничтожаться на территории Кировской области. Это мероприятие почему-то назвали нулевыми слушаниями. А тем временем - все больше вопросов и ни одного ответа...

Справка. На момент подписания Конвенции по химоружию (1993г.), на территории России в 7 арсеналах хранилось 40 тысяч тонн разных боевых отравляющих веществ: фосген, синильная кислота, иприт, люизит, смесь иприта с люизитом, зарин, зоман, Vx. Из них фосфорорганических ОВ (зарин, зоман, Vx) - 32,5 тыс. тонн, иприта, люизита и их смесей - 7,5 тыс. тонн, фосгена - 5 тонн: на арсеналах возле г. Почеп Брянской области (16,8% от общих запасов, 6,72 тыс. тонн зарины, зомана, Vx); возле г. Камбарка Удмуртской республики (15,7% от общих запасов, 6,36 тыс. тонн люизита в цистернах), возле пгт. Марыдыковский Кировской области (17,4% от общих запасов, 6,96 тыс. тонн зарины, зомана, Vx, 800 тонн иприт-люизитных смесей); возле пгт. Леонидовка Пензенской области (17,2% от общих запасов, 6,9 тыс. тонн зарины, зомана, Vx), возле пгт. Кизнер Удмуртской республики (14,2% от общих запасов, 5,68 тыс. тонн зарины, зомана, Vx, люизита), воз-

ле пгт. Горный Саратовской области (2,9% от общих запасов, 1,16 тыс. тонн иприта, люизита и их смесей); возле пгт. Плановый Курганской области (13,5% от общих запасов, 5,4 тыс. тонн зарина, зомана).

Однако, по независимым подсчетам д.х.н. Л.Федорова, СССР произвел 120,000 тонн ОВ. РФ уничтожила свои запасы (по официальным данным 40 000 тонн) в период с 2002 по 2017г. А остальные 80,000 ОВ "испарились", то есть варварски уничтожались методом сжигания и сливались в болота. На Кировский митинг приехали защитники Шиеса, активисты «Комитета спасения Печоры» из Республики Коми и активисты из других городов России. Видны были флаги и плакаты «Экобессрочка Сыктывкар», «Я/Мы Шиес». На самодельных наклейках, плакатах и даже флагах можно было прочесть: «Детям правительства проживание и работу в Марадыково», «Вятка не помойка», «СТОП Марадыково», «I и II класс – смерть для нас», «Руки прочь от нашего будущего». В митинге приняли участие два депутата Кировского регионального парламента, представители местных отделений парламентских и непарламентских политических партий и общественных движений.

Об истории проблемы, а именно об уничтожении нестойких видов химического оружия (фосген, дифосген) с варварским сбросом боевых ОВ в водоемы, находящиеся в пойме реки Вятка, рассказал руководитель Котельничского отделения Союза «За химическую безопасность», экс-депутат Законодательного собрания Андрей Таранов.

Возле Марадыковского арсенала, в его санитарно-защитной зоне, выходящей к источнику питьевого водоснабжения р.Вятка, и установке «Долина» многократно фиксировались превышения действующих нормативов содержания мышьяка в почвах.

Это последствия так называемого уничтожения химоружия методом открытого сжигания его с керосином в металлических или бетонных открытых лотках.

На территории Кировской области с 1992 года работает предприятие АО «Куприт», занимающееся переработкой и обезвреживанием отходов – ртутные лампы, ПХБ (полихлорированные дифенилы), отходы, содержащие ртуть и свинец, аккумуляторы, смеси органических кислот, шламы электролита, щелочи аккумуляторные, гальваношламы. То есть отходы 1-3 классов опасности, образующихся на предприятиях как Кировской области, так и соседних регионов. А между тем у некоторых представителей научной общественности и бизнес-сообществ, занимающихся переработкой и обезвреживанием отходов потребления, возникает вполне резонный вопрос: зачем создавать отечественного монополиста в сфере обращения с отходами производства в лице ФГУП «РосРАО» (структура «Росатома»), если он до сих пор не смог ликвидировать свои источники загрязнения радиоактивными веществами в той же Кировской области?

Д. Левашов,

«Союз за химическую безопасность» г.
Дзержинск (в сокращении, полная версия <http://m.activatica.org/blogs/view/id/7276/title/miting-protiv-smerti>)

ДЕПУТАТЫ ПРОТИВ ЗАВОДА!

17 июля было очередное заседание Думы г.Котельнича, в повестку включили вопрос про завод в Марадыковском. Проработав детально документы, депутаты во главе с председателем Думы Большаковым С.Д. подписали 2 письма. Одно - депутатам Государственной Думы Азимову Р.А., Белоусову В.В., Валенчуку О.Д., Севастьяновой О.В., Вторыгиной Е.А., Черкасову К.И. Второе письмо адресовано председателю Законодательного Собрания Кировской области Быкову В.В.

Таранов Андрей Иванович предложил организовать встречу депутатов с населением для выявления мнения о предполагаемом перепрофилировании ОУХО «Марадыковский» в объект по обращению с отходами 1 и 2 класса опасности в количестве до 50 000 тонн в год. Депутаты поддержали предложение. Я рассказала про Т. Я. Ашихмину-химика, участвовавшего в создании системы мониторинга объекта «Марадыковский», она считает данное постановление правительства ошибочным, не может выделяться одинаковое количество денег на каждый из четырёх объектов, технология под каждый отход разная, оборудование разное.

И действительно, до сих пор нет данных о составе отходов, о технологиях переработки и утилизации, о количестве «хвостов», остающихся после переработки, о способах их утилизации. Возникает вопрос: а будет ли технология или это просто огромную свалку хотя бы устроить в пойме р.Вятка. Ответа на него нет. Но недавно стало известно, что заказан оплаченный ФГУП «РосРАО» социологический опрос граждан Кировской области и г.Кирова, всего планируется опросить 600 человек. За опрос в 4 регионах, где планируют разместить подобные комплексы обращения с опасными отходами ФГУП «РосРАО» заплатит 1 млн 875 тыс. рублей (Кировская обл., Курганская, Саратовская и Удмуртия). Под пикетом против перепрофилирования завода в комплекс по обращению с отходами 1 и 2 класса опасности, проведённым 28 июня 2019 г., подписались 813 человек, и абсолютно бесплатно, копии подписей сданы в администрацию г.Котельнича.

Диоксины - что это и откуда берутся?

Диоксины — это глобальные экотоксиканты, обладающие мощным мутагенным, иммунодепрессантным, канцерогенным, тератогенным и эмбриотоксическим действием. Они слабо расщепляются и накапливаются как в организме человека, так и в биосфере планеты, включая воздух, воду, пищу. Величина летальной дозы для этих веществ существенно (на несколько порядков) меньше аналогичной величины для некоторых боевых отравляющих веществ, например, для зомана, зарина и табуна

Механизм действия

Диоксины, подавляя иммунитет и интенсивно воздействуя на процессы деления и специализации клеток, провоцируют развитие онкологических заболеваний. Вторгаются диоксины и в сложную отлаженную работу эндокринных желез. Вмешиваются в репродуктивную функцию, резко замедляя половое созревание и нередко приводя к женскому и мужскому бесплодию. Они вызывают глубокие нарушения практически во всех обменных процессах, подавляют и ломают работу иммунной системы, приводя к состоянию так называемого «химического СПИДа».

В организм человека диоксины проникают несколькими путями: 90 процентов — с водой и пищей через желудочно-кишечный тракт, остальные 10 процентов — с воздухом и пылью через лёгкие и кожу. Эти вещества циркулируют в крови, откладываясь в жировой ткани и липидах всех без

исключения клеток организма. Через плаценту и с грудным молоком они передаются плоду и ребёнку.

Источники диоксинов

Диоксины образуются как нежелательные примеси в результате различных химических реакций при высоких температурах и в присутствии хлора. Основные причины попадания диоксинов в биосферу, прежде всего, использование высокотемпературных технологий хлорирования и переработки хлорорганических веществ и, особенно, сжигание отходов производства. Наличие в уничтожаемом мусоре повсеместно распространённого поливинилхлорида и других полимеров, различных соединений хлора способствует образованию в дымовых газах диоксинов. Другой источник опасности — целлюлозно-бумажная промышленность. Отбеливание целлюлозной пульпы хлором сопровождается образованием диоксинов и ряда других опасных хлорорганических веществ.

(Лев Александрович Фёдоров, известный учёный-химик.)

Имеющиеся данные позволяют считать, что воздействие диоксинов на человека носит общепланетарный характер. Это, по существу, тотальный яд. Размер угрозы человечеству от этой группы веществ можно сравнить с последствиями применения ядерного оружия.

Юлия Кислицына,
химик-технолог

ДЕПУТАТЫ КОТЕЛЬНИЧСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ НАПРАВИЛИ ПИСЬМО ПРЕЗИДЕНТУ РФ В. ПУТИНУ И ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ Д. МЕДВЕДЕВУ

«Население города Котельнича обеспокоено принятым Правительством Российской Федерации решением о перепрофилировании объекта уничтожения химического оружия «Марадыковский» в производственно-технический комплекс по переработке отходов I – II классов опасности мощностью 50 000 тонн в год.

Национальным проектом «Экология» (Федеральный проект «Инфраструктура для обращения с отходами I - II классов опасности») предусмотрено перепрофилирование объектов по уничтожению химического оружия в межрегиональные производственно-технические комплексы по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов I и II классов опасности, запланирована передача имущественного комплекса объектов по уничтожению химического оружия («Камбарка» Удмуртская Республика, «Марадыковский» Кировская область, «Щучье» Курганская область) и ФКП «Горный» («Горный», Саратовская область) федеральному оператору по обращению с отходами I и II классов опасности.

В 2000 году президиумом Кировского областного Совета Всероссийского общества охраны природы была создана комиссия общественной экологической экспертизы документации технико-экономического обоснования строительства объекта уничтожения химического оружия на территории Оричевского района Кировской области (далее – Комиссия) (зарегистрирована распоряжением администрации Оричевского района от 31.03.2000 № 222). Заключение Комиссии содержит выводы. Один из них следующий:

Площадка для размещения объекта уничтожения химического оружия выбрана крайне неудачно – в густонаселенной, наиболее аграрно освоенной части Кировской

области, вблизи реки Вятки, реки федерального значения, без учета геологических, гидрологических, микроклиматических и других природных условий.

При строительстве объекта уничтожения химического оружия на территории Оричевского района Кировской области заключение Комиссии не было принято во внимание.

Вместе с тем, данный вывод Комиссии продолжает быть актуальным при размещении на территории Оричевского района межрегионального производственно-технического комплекса по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов I и II классов опасности.

В целях восстановления здоровья населения и природной среды, в районах расположенных вблизи объектов, где происходило хранение и уничтожение химического оружия, просим Вас рассмотреть на заседаниях Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам и Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам рассмотреть вопрос об исключении из национального проекта «Экология» (Федеральный проект «Инфраструктура для обращения с отходами I - II классов опасности») мероприятий по перепрофилированию объектов по уничтожению химического оружия в межрегиональные производственно-технические комплексы по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов I и II классов опасности, в том числе объекта «Марадыковский».

Кроме того, письма направлены депутатам Государственной думы Азимову Р.А., Белоусову В.В., Валенчуку О.Д., Савастьяновой О.В., Вторыгиной Е.А., Черкасову К.И., а также председателю Законодательного собрания Кировской области В.В. Быкову.

КОЭФФИЦИЕНТ СМЕРТНОСТИ ПО ОСНОВНЫМ КЛАССАМ ПРИЧИН СМЕРТИ И ОТ НЕЕСТЕСТВЕННЫХ ПРИЧИН СМЕРТИ В 2003 ГОДУ (УМ. НА 100 ТЫС. НАСЕЛЕНИЯ)

	болезни органов кровообращения	новообразования	болезни органов дыхания	несчастные случаи, травмы	травмы всех видов	отравление алкоголем	самоубийства	убийства	утопление
Всего по области	1146,7	203,2	118,0	339,8	27,3	98,2	61,4	25,0	18,9
г. Киров	934,0	214,6	60,1	258,2	26,2	72,2	37,4	17,8	8,1
г. Котельнич	1416	252,7	163,7	512,5	53,4	210,0	53,4	35,6	53,4
Котельничский район	1433,5	231,5	202,0	576,4	44,3	251,2	64,0	14,8	44,3
г. К-Чепецк	890,7	192,8	74,7	208,5	8,9	56,9	12,3	35,7	20,1
К-Чепецкий район	1186,4	209,1	95,5	481,8	50,0	118,2	13,6	95,5	45,5

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кировской области.
Росстат Кировской области в 2003 году.
Статистический ежегодник в трех частях. Часть III города и районы г. Киров 2004 год

УВАЖАЕМЫЕ КОТЕЛЬНИЧАНЕ И ЖИТЕЛИ РАЙОНА!

Согласно планам Правительства РФ на территории Марадыковского арсенала, находящегося в 3 километрах от границ Котельничского района и 14 километрах от города Котельнича, предусматривается строительство производственно-технического комплекса по обработке, утилизации и обеззараживанию отходов 1 и 2 класса опасности мощностью 50 000 тонн в год (это два вагона в день).

Все годы, начиная с 1942, на арсенале уничтожалось химическое оружие. Поначалу тайно от населения были уничтожены все запасы химического оружия 1 поколения: синильная кислота, фосген, иприт и люизит. В 2000 годах 9 лет работал завод по уничтожению более страшной химии 3-арина и V-х.

Нас травили и будут травить дальше, если мы промолчим!

Остановить опасные планы, напомнить Правительству РФ, губернатору, депутатам Законодательного собрания Кировской области о том, что здесь живут люди, и превращать нашу среду обитания в помойку мы не позволим.

Наше предложение об обращении к Правительству области поддержано депутатами районной Думы.

Котельничане и жители района, ваше участие необходимо! Сейчас решается наша с вами судьба.

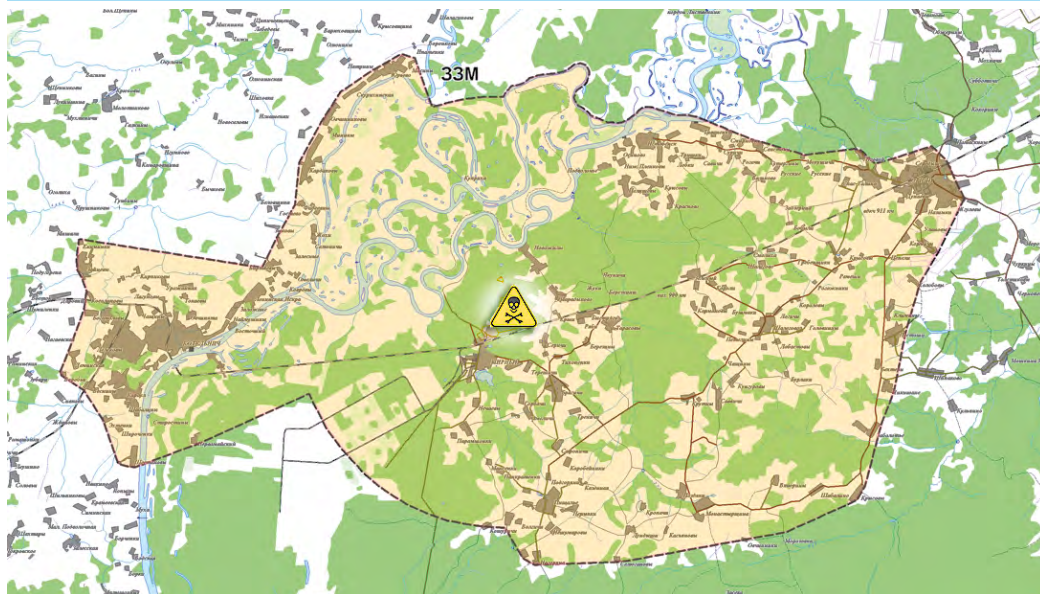
Нельзя безучастно наблюдать за тем, как нас ведут на край пропасти.

Предлагаем каждому написать письма протеста против нарушения наших конституционных прав, гарантирующих каждому безопасное проживание, и послать их по следующим адресам:

1. Президенту РФ Путину В. В., 103132, г. Москва, Ильинка, 23.

2. Председателю Правительства РФ Медведеву Д.А., 103274, г. Москва, Краснопресненская набережная.

3. Губернатору Кировской области Васильеву И.В., 610019, г. Киров, ул. Карла Либкнехта, 69.

ЗОНА ЗАЩИТНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Постановлением правительства РФ № 867 от 29.12.2004 года была утверждена площадь зоны защитных мероприятий (ЗЗМ) вокруг объекта Марадыковский в размере 891,7 кв. километров. В неё вошёл г. Котельнич и часть Котельничского района. Населённые пункты, попавшие в ЗЗМ видны на схеме. В ней проживает около 50 тысяч человек.

Зона разработана в 2003-2004 году по согласованию с Кировскими учёными, специалистами лаборатории биомониторинга института биологии Коми НЦ и Вятского государственного гуманитарного университета,

принявших во внимание густонаселённость данной территории, близость сельскохозяйственных угодий, природно-климатических особенностей, таких как направление ветра, рельеф местности, температурный режим и т.д.

Проживание в ЗЗМ – это нахождение в зоне постоянного риска. Зоне, где при возникновении аварии можно получить различные дозы отравлений. А при работе объектов возможны выбросы микродоз, опасных веществ на которые каждый организм будет реагировать по своему.

Всё это предусматривает для

нас особые условия проживания, компенсации и льготы. (см. ст. 17 ФЗ №157 «Об уничтожении химического оружия»)

К сожалению, Федеральный закон № 122 – принятый 22 августа 2004 года их отменил. Так государство поступило с нами, когда были международные обязательства по уничтожению химического оружия (УХО). Тогда это ещё как-то можно было понять, но сейчас, когда собрались поставить под удар десятки тысяч людей, соглашаться на подобные эксперименты нельзя – потомки нам этого не простят.

Андрей Таранов

Прочитал - - передай другому!

Окно

РАЗНОЕ

№ 1 (14). Август

2019 года.

Независимое издание Котельничского районного отделения

Союза

“За химическую безопасность”

Союз “За химическую безопасность” является общественной некоммерческой экологической организацией

Выходит раз в месяц, распространяется бесплатно

Председатель Котельничского отделения Союза и главный редактор
А. И. ТАРАНОВ

- Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

- Перепечатка собственных материалов газеты только с письменного разрешения.

- Ссылка на «Окно» обязательна!

Наш адрес:
Россия, 612600, Кировская обл., г. Котельнич, ул. Наимушины, 32.
Тел. 8-912-738-44-89.
E-mail:
korund@mimino.kirov.ru

Объем 1 п. л.
Тираж 999 экз.
Газета отпечатана с готового оригинал-макета в ООО “Элефант” в полном соответствии с качеством предоставленных материалов.
610040, г. Киров, ул. Мостовая, д. 32, корпус 7.

Макет, компьютерный дизайн, логотип названия, верстка -
Р. А. ВЫЛЕГЖАНИН

Компьютерная верстка -
А. Н. ЗАЙКОВ

По вопросам распространения газеты обращаться по телефону 8-912-738-44-89 или непосредственно в Котельничское отделение Союза “За химическую безопасность”
Будем рады любой спонсорской помощи!